

УДК.342.9

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/2/195-201>

## ВРЕД, УБЫТКИ, ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПОТЕРИ И НАЛОГОВО-ПРАВОВЫЕ СИТУАЦИИ

М. В. Карасева (Сенцова)

*Воронежский государственный университет*

## HARM, DAMAGES, PROPERTY LOSSES AND TAX AND LEGAL SITUATIONS

M. V. Karaseva (Sentsova)

*Voronezh State University*

**Аннотация:** анализируется допустимость использования гражданско-правовых конструкций «вред», «убытки», «имущественные потери» применительно к разрешению налогово-правовых ситуаций. Утверждается, что вред, причиненный бюджетной системе, дает возможность в ряде случаев применять для разрешения налоговых ситуаций ст. 1064 ГК РФ. Что касается понятий «убытки» и «имущественные потери» (ст. 406.1 ГК РФ), то сегодня они не могут быть использованы для разрешения налоговых ситуаций. В отличие от гражданско-правовой деликтной ответственности возмещения вреда, которая является универсальной в том смысле, что возникает как из гражданско-правовых, так и налогово-правовых отношений, убытки и имущественные потери возникают исключительно из отношений гражданского оборота.

**Ключевые слова:** вред, причиненный бюджетной системе, убытки, имущественные потери, универсальность деликтной ответственности, налоговая оговорка.

**Abstract:** the article analyzes the admissibility of the use of civil law constructions "harm", "losses", "property losses" in relation to the resolution of tax and legal situations. It is argued that the harm caused to the budget system makes it possible in some cases to apply Article 1064 of the Civil Code of the Russian Federation to resolve tax situations. As for the concepts of "losses" and "property losses" (Article 406.1 of the Civil Code of the Russian Federation), today they cannot be used to resolve tax situations. Unlike civil tort liability for damages, which is universal in the sense that it arises from both civil and tax-legal relations, losses and property losses arise exclusively from civil turnover relations.

**Key words:** harm caused to the budget system, damages, property losses, universality of tort liability, tax clause.

Современное налоговое право активно развивается, в частности, благодаря расширению взаимосвязей с правом гражданским. Сегодня уже стало очевидно (и на практике это не вызывает проблем), что нормативно-правовой связью налогового и гражданского права является гражданско-правовая детерминация налогового права, явно вытекающая из п. 1 ст. 11 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) и п. 3 ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Использование этой нормативно-установленной связи

в правоприменительной практике не вызывает проблем.

Однако в последнее время в правоприменительной практике стали появляться и другие виды взаимосвязи налогового и гражданского права. К таковым сегодня могут быть отнесены так называемые альтернативные правовые конструкции. Под последними следует понимать те, установление которых в законодательстве или применение которых в судебной практике основано на использовании либо налогово-правовых, либо гражданско-правовых механизмов.

---

© Карасева (Сенцова) М. В., 2023

Альтернативные правовые конструкции, как уже ясно, используются в границах: «налоговое право – гражданское право». И проявляются они по принципу «или – или». В отличие от такого вида связи, как гражданско-правовая детерминация налогового права, альтернативные правовые конструкции проявляются не в рамках налогового правоотношения, т. е. не как гражданско-правовые институты, используемые в НК РФ и применяемые в гражданско-правовом значении. Они проявляются в налогово-правовых ситуациях, в которых ведущими являются налоговые правоотношения, а разрешение которых осуществляется через гражданско-правовые механизмы.

Сегодня альтернативные правовые конструкции имеют место в налоговых ситуациях на основе прецедента, созданного постановлением Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 г. № 39П. Кроме того, как нелегитимную правовую ситуацию, использующую для своего разрешения альтернативные правовые конструкции, следует рассматривать ситуацию с «налоговой оговоркой», сложившейся в правореализационной и правоприменительной практике<sup>1</sup>.

Введение в правовой оборот альтернативных правовых конструкций разрешения налоговых ситуаций породило много научных и практических вопросов. В частности, возникает вопрос: могут ли бы использованы термины «вред», «убытки» применительно к разрешению налоговых ситуаций? Кроме того, можно ли использовать в контексте разрешения налоговых ситуаций гражданско-правовой институт имущественных потерь (ст. 406.1 ГК РФ)? Наконец, что понимать под универсальностью деликтной ответственности (ст. 1064 ГК РФ)?

Ответы на все эти вопросы имеют принципиальное значение, ибо позволяют определять пределы допустимости использования гражданско-правовых конструкций к разрешению налоговых ситуаций, а также ответить на прикладные вопросы, возникающие в практике разрешения конкретных налоговых ситуаций.

Прежде всего возникает вопрос: может ли для разрешения налоговых ситуаций использоваться гражданско-правовое понятие «вред»? Ответ на него положительный. Это следует из постановления Конституционного Суда РФ от

<sup>1</sup> См.: Карасева М. В. Налоговая оговорка, гражданское право и налоговый суверенитет // Финансовое право. 2023. № 4.

8 декабря 2017 г. № 39П. Суд установил, что публично-правовому образованию может быть причинен вред, связанный с неуплатой налога в бюджет<sup>2</sup>. Но возмещение этого вреда допустимо в порядке деликтной ответственности (ст. 1064 ГК РФ) лишь в том случае, если он причинен неуплатой налога, но недоимка и пени<sup>3</sup> объективно не могут быть взысканы в налогово-правовом порядке, так как согласно вышеназванному постановлению исчерпаны или отсутствуют основания для применения мер ее взыскания в соответствии с НК РФ. Кроме того, отсутствуют основания для применения предусмотренных гражданским законодательством механизмов привлечения к ответственности по долгам юридического лица – налогоплательщика или иных лиц. Говоря конкретнее, если по объективным причинам не удастся в рамках налогового правоотношения взыскать недоимку и пени, то имущественный ущерб, т. е. вред, причиненный бюджетной системе, можно взыскать, следуя прецеденту, созданному вышеназванным постановлением Конституционного Суда РФ, в гражданско-правовом порядке по ст. 1064 ГК РФ. Однако, что очень важно, как подчеркнул Конституционный Суд РФ, основанием возникновения деликтной ответственности должна быть именно неисполненная налогоплательщиком налоговая обязанность, т. е. налогово-правовое основание, имеющее в основе предписания налогового законодательства.

Развитие теории оснований деликтной ответственности получило свое развитие в постановлении Конституционного Суда РФ от 2 июля 2020 г. № 32-П, где суд указал, что «утрата возможности принудительно взыскать недоимку... также может свидетельствовать о причинении публично-правовому образованию самостоя-

<sup>2</sup> Надо иметь в виду, что впервые определение такого ущерба появилось в Определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 января 2015 г. № 81-КГ1419. Там было отмечено, что «неисполнение обязанности лицом уплатить законно установленные налоги и сборы влечет ущерб Российской Федерации в виде неполученных бюджетной системой денежных средств».

<sup>3</sup> В 2020 г. об этом же сказал в своем постановлении от 2 июля Конституционный Суд РФ. Он подчеркнул, что «недоимка... причиняет бюджетной системе такого рода вред, который состоит непосредственно в нарушении правил ее функционирования и должен быть возмещен уплатой пени наряду с уплатой и принудительным взысканием собственно недоимки (сумма неуплаченного налога)».

тельного вреда, который состоит в прекращении налогового обязательства в связи с утратой права взыскать сумму налога...»<sup>4</sup>. Таким образом, получается, что недоимка как неуплаченная сумма налога и утрата государством возможности принудительно ее взыскать причиняют ему вред. А любой вред должен быть возмещен.

Вопрос об основаниях деликтной ответственности в связи с причинением вреда бюджетной системе, т. е. публично-правовому образованию, весьма важен. И именно потому, что эти основания не однородны. Неуплата в бюджет налога и пени есть неисполнение налогоплательщиком налоговой обязанности, а невозможность принудительного ее взыскания не является неисполнением налоговой обязанности и даже налоговым правонарушением. Последняя, как указано в названном постановлении Конституционного Суда РФ, может быть вызвана как действиями налогоплательщика, так и нарушением компетентными государственными органами своих компетенционных обязанностей. Примером и является ситуация, рассмотренная Конституционным Судом РФ в постановлении, когда Федеральная налоговая служба пропустила установленный НК РФ срок для принудительного взыскания налога.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что деликтная ответственность, предусмотренная ст. 1064 ГК РФ, имеет, как определил Конституционный Суд РФ в постановлении от 8 ноября 2023 г. № 47-П, универсальный характер. Универсальность здесь проявляется в том, что основанием возникновения деликтной ответственности является вред, проявленный не только в частно-правовой, но и публично-правовой сфере, ибо, как следует из постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 г. № 38-П, гражданско-правовая ответственность, возникающая из деликта (ст. 1064 ГК РФ), выполняет и частную, и публичную функцию превенции<sup>5</sup>.

<sup>4</sup> По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. С. Машукова : постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2020 г. № 32-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>5</sup> Возникает вопрос: есть ли в гражданском праве еще правовые конструкции, основанием возникновения ко-

С учетом отмеченного следует подчеркнуть, что вред, причиненный бюджетной системе, возникает из нарушения налогового законодательства, а именно факта неуплаты налога и пени или утраты возможности принудительно их взыскания. При этом неуплата налога как вред, причиненный бюджетной системе, может и должен быть прежде всего возмещен путем взыскания налога и пени в рамках налогового правоотношения, а уже потом, если это невозможно, в рамках гражданско-правового деликтного обязательства. Что касается вреда, причиненного бюджетной системе, связанного с невозможностью принудительного взыскания недоимки, то этот вред, если причинен налогоплательщиком, уже не может быть взыскан в рамках налогового правоотношения, ибо последнее не предусматривает такого механизма. В любом случае подобного рода вред возмещается, если это возможно, только в гражданско-правовом порядке, в режиме деликтной ответственности.

Все отмеченное особо важно, так как дает возможность использовать гражданско-правовую конструкцию деликтной ответственности (ст. 1064 ГК РФ) в ряде случаев для разрешения налоговых ситуаций. Естественно, возникает вопрос: каких ситуаций, в каких случаях?

Использование для разрешения налоговых ситуаций гражданско-правовой конструкции деликтной ответственности, естественно, предполагает, что в рамках этой конструкции в пользу публично-правового образования взыскиваются убытки. Это непосредственно следует из рассмотрения в системной связи ст. 15, 1064 и 1082 ГК РФ.

Однако оказывается, что с вопросом об убытках в данном контексте не так все просто. Более того, сегодня вопрос об убытках стал актуален еще и применительно к налогово-правовой си-

торых являются публично-правовые ситуации? Да, есть, и практика это подтверждает. Такой правовой конструкцией является конструкция неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ). И свидетельством того, что эта гражданско-правовая конструкция может развиваться из публично-правовых ситуаций, является постановление Конституционного Суда РФ от 24 марта 2017 г. № 9-П. И хотя это постановление Конституционного Суда преодолено законодателем в п. 7 ст. 221-1 НК РФ, сам факт сформулированной судом в этом постановлении правовой позиции не умаляет ее силы и возможности использования для разрешения налогово-правовых ситуаций в дальнейшем.

туации, связанной с так называемой «налоговой оговоркой»<sup>6</sup>.

Собственно, применительно к двум вышеназванным ситуациям речь идет о следующем: можно ли вести речь о возмещении убытков в рамках гражданского правоотношения, встроеного в налогово-правовую ситуацию, т. е. в ситуацию, порожденную налоговым правонарушением?

Что касается налоговой ситуации, связанной с возмещением вреда, причиненного бюджетной системе РФ, в порядке деликтной ответственности (ст. 1064 ГК РФ), то здесь вопрос об убытках будет разрешаться в зависимости от того, какое налогово-правовое отношение лежит в основе налогово-правовой ситуации. Как уже упоминалось, таких оснований два: первое – это неисполнение обязанности по уплате налога; а второе – невозможность принудительного взыскания налога.

Согласно п. 1 ст. 15 ГК РФ право на возмещение убытков имеет лицо, чье право нарушено. Исходя из этого, очевидно, что в случае возникновения налоговой ситуации в связи с неисполнением налоговой обязанности, примером которой является ситуация, рассмотренная по жалобе в постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 г. № 39-П, с физического лица, непосредственно виновного в создании такой ситуации (при наличии невозможности взыскать задолженность с организации), в ряде случаев, перечисленных в данном постановлении, могут быть взысканы в порядке ст. 1064 ГК РФ именно убытки, причиненные бюджетной системе РФ.

Однако, как известно, причинение вреда бюджетной системе может иметь место и тогда, когда налоговый орган пропустил срок предъявления соответствующих требований (главным образом в силу упущений при оформлении процессуальных документов и при обращении в суд с иском к налогоплательщику с отступлениями от правил судопроизводства»). В этом случае

вред, причиненный бюджетной системе, не может быть возмещен по ст. 1064 ГК РФ, соответственно, убытки здесь не возникнут. В данном случае объективно не возникает гражданско-правовое деликтное правоотношение, так как это должно быть правоотношение между публично-правовым образованием – Российской Федерацией – и уполномоченным ею органом – Федеральной налоговой службой (далее – ФНС). Согласно вышеназванному постановлению Конституционного Суда РФ в этом случае ФНС выступает от имени публично-правового образования, предъявляя иск о возмещении вреда в интересах этого же публично-правового образования. Очевидно, что ФНС, фактически причинившая вред бюджетной системе, пропустив срок предъявления соответствующих требований, в таком правоотношении возместить его не может. Государственный орган всегда действует в интересах публично-правового образования, даже если и от своего имени.

Вопрос о возможности возмещения убытков в последнее время стал еще более актуальным в связи с введением в правовой оборот понятия «налоговая оговорка». Существуют разные подходы к определению налоговой оговорки, однако самым распространенным является следующее: налоговая оговорка – одно из условий договора, позволяющее налогоплательщику-покупателю в гражданско-правовом порядке компенсировать налоговые потери, связанные с неуплатой НДС налогоплательщиком-продавцом.

Налоговая оговорка инициирована ФНС России. В письме от 10 марта 2021 г. № БВ-4-7/3060@ «О практике применения ст. 54.1 НК РФ» подчеркивается, что налогоплательщик, не реализовав право на получение налоговых вычетов по НДС, вправе требовать соответствующих убытков с лиц, виновных в их причинении, к которым относится лицо, подписавшее договор и который ввел налогоплательщика в заблуждение относительно обстоятельств ведения им деятельности и наличия ресурсов для исполнения.

Суть ситуации в следующем: покупатель должен внести в договор, заключенный с продавцом, условия о возмещении потерь покупателя, если продавец, выполнив гражданско-правовые обязательства и выступая в последующем в качестве налогоплательщика, не уплатит в бюджет НДС, ибо, по мнению ФНС, это лишает покупателя, выступающего в качестве налогоплательщика, права на налоговый вычет по НДС, так как

<sup>6</sup> Цинделиани И. А., Безикова Е. В. Налоговая оговорка как инструмент конвергенции частного и публично-правового регулирования // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2022 г. № 43. С. 182–197 ; Субботина Е. В. Защиту налоговой оговорки. URL: [https://zakon.ru/blog/2021/11/16/v\\_zaschitu\\_nalogovoj\\_ogovorki](https://zakon.ru/blog/2021/11/16/v_zaschitu_nalogovoj_ogovorki) (дата обращения: 24.07.2022) ; Кошкина Т. Б. Отказ в вычете НДС : как взыскать убытки с продавца? // НДС: проблемы и решения. 2021. № 4.

экономическая цепочка движения НДС является разорванной и, соответственно, обнаруживается несформированный источник для принятия к вычету сумм НДС.

Совсем недавно в таких случаях между поставщиком и покупателем, как на то ориентировала ФНС, заключался гражданско-правовой договор, содержащий заверение об обстоятельствах (ст. 431.2. ГК РФ) с опорой на ст. 380 ГК РФ. Однако судебная практика не поддержала такого рода договоры. Самым ярким решением по данной ситуации явилось постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу ООО «Торговый дом “Риф”»<sup>7</sup>. Фактически оно охарактеризовало манипулятивный характер налоговой оговорки как явления. Налоговая оговорка является ложным и в этом смысле нелегитимным правовым механизмом потому, что представляет собой модель состыковки несостыкуемого. Данный механизм предполагает соединение в рамках гражданско-правовых отношений интересов двух абсолютно независимых друг от друга субъектов – налогоплательщиков, находящихся в двух абсолютно не связанных друг с другом вертикальных правоотношениях – налоговых правоотношениях с государством. Налогоплательщик-продавец, согласно НК РФ, должен уплатить налог в бюджет, а в случае неуплаты к нему должны быть применены меры государственного принуждения со стороны налоговых органов. Налогоплательщик-покупатель для уплаты налога в будущем должен учесть на бухгалтерском счете сумму налога, перечисленную им в составе цены товара налогоплательщику-продавцу как налоговый вычет, независимо от того, учел или не учел последний сумму НДС у себя и перечислил ли он НДС в бюджет. Статья 171 НК РФ дает ему на это право. Соответственно, в этих случаях у налогоплательщика-покупателя нет и не может возникнуть никаких убытков, так как у него объективно нет в отношении налогоплательщика-продавца никаких гражданско-правовых интересов, которые могли бы быть удовлетворены в рамках гражданского правоотношения. В этом смысле совершенно прав К. А. Сасов, подчеркнувший, что «в конструкции налоговой оговорки незаконно все: и отказ от права на налоговый вычет без закон-

ных оснований; и неустановленность личности нарушителя; и недостоверность факта и размера недоимки; и возможное необоснованное обогащение бюджета; и имущественный ущерб лица, чья вина в нарушении закона не установлена; и необоснованный отказ администратора от исполнения его законных обязанностей»<sup>8</sup>. Исключением являются ситуации, связанные с возможностью применения ст. 54.1 НК РФ, т. е. с нарушением пределов осуществления прав по исчислению налоговой базы и суммы налога.

С учетом отмеченного разговор об убытках применительно к ситуации налоговой оговорки вообще не уместен.

Учитывая тот факт, что суды не поддержали обоснование налоговой оговорки по ст. 431.2 ГК РФ с опорой на ст. 393 ГК РФ, практика в последнее время пошла по пути заключения договора о налоговой оговорке, опираясь на ст. 460.1 ГК РФ, предусматривающую возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств.

В п. 1 ст. 406.1 ГК РФ сказано, что «стороны обязательства, действуя при осуществлении ими предпринимательской деятельности, могут своим соглашением предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных в таком соглашении обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т. п.). Соглашением сторон должен быть определен размер возмещения таких потерь или порядок его определения».

Соответственно, возникает вопрос: правомерно ли использовать категорию «имущественные потери» применительно к гражданско-правовым отношениям, возникающим из «налоговой оговорки»? Ответ на этот вопрос однозначен – нет. И доводы, которые следует привести в обоснование этого ответа, во многом сходны с теми же, что и доводы, приведенные в обоснование несостоятельности убытков применительно к налоговой оговорке.

Статья 406.1 ГК РФ не может быть применена при заключении сторонами соглашения о на-

<sup>7</sup> Постановление Арбитражного Суда Северо-Кавказского округа от 3 июля 2019 г. по делу № Ф08-2925/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>8</sup> Сасов К. А. Польза и вред налоговой оговорки в договоре // Адвокатская газета. 2021. № 13.

логовой оговорке, ибо, как уже отмечалось, налоговая оговорка как гражданско-правовое соглашение – это попытка заменить публично-правовое установление, предусмотренное НК РФ. Последнее, как известно, невозможно. Статья 460.1 ГК РФ, как и все остальные, регулирует исключительно отношения гражданского оборота. В ней подчеркивается, что заключение соглашения о возмещении потерь по данной статье возможно лишь сторонами, действующими при осуществлении предпринимательской деятельности. Последняя определяется в абз. 3. п. 1 ст. 2 ГК РФ как самостоятельная деятельность, осуществляемая на свой риск, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг. В теории гражданского права отмечается, что эта норма включалась в ГК РФ «исключительно для того, чтобы максимально ограничить пределы публично-правового вмешательства государства в экономику»<sup>9</sup>, поскольку все нормы гражданского права регулируют исключительно гражданский оборот<sup>10</sup>. На это особо обращается внимание в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. (в ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского Кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств». Отсюда следует, что сторонами соглашения о возмещении потерь могут являться лишь субъекты гражданского права – покупатель и продавец, заказчик и подрядчик и т. д.<sup>11</sup> Практика же пытается вменить в эту гражданско-правовую форму отношения между двумя налогоплательщиками, не связанными в своем интересе друг с другом, а связанными каждый в отдельности с государством.

С учетом отмеченного возмещение потерь покупателя по гражданско-правовому обязательству как будущего налогоплательщика (потери налогового вычета) не может быть предметом соглашения о налоговой оговорке. Такое со-

глашение никак не касается вопросов исполнения, изменения или прекращения гражданско-правового обязательства, заключенного между сторонами договора как субъектами предпринимательской деятельности. Напротив, оно касается действий налогоплательщика, не уплатившего НДС в бюджет, осуществляемых в рамках не гражданского, а налогового обязательства. Иначе говоря, соглашение о потерях по налоговой оговорке выходит за границы гражданского права. А это, как известно, невозможно в силу п. 3 ст. 2 ГК РФ, которая строго защищает гражданский оборот от публично-правового вмешательства в сфере правоприменения.

Вводя в оборот конструкцию гражданско-правового договора для регулирования налоговой ситуации, надо понимать, что эта конструкция не может использоваться для регулирования отношений между двумя налогоплательщиками. И это прямо касается налоговой оговорки. Гражданско-правовое отношение невозможно между двумя налогоплательщиками, исходя из особенностей предмета и метода налогового права и, соответственно, особенностей налогового правоотношения, одной из сторон которого всегда является государство как властвующий субъект или муниципальное образование. Гражданские правоотношения опосредуют только гражданский оборот, т. е. отношения между субъектами гражданского права.

С учетом отмеченного понятие и термин «имущественные потери» сегодня не могут использоваться применительно к разрешению налоговых ситуаций.

### **Библиографический список**

*Белов В. А.* Гражданское право. Общая часть. М., 2011. Т. 1. С. 45–46.

*Карасева М. В.* Налоговая оговорка, гражданское право и налоговый суверенитет // Финансовое право. 2023. № 4.

*Кошкина Т. Б.* Отказ в вычете НДС : как взыскать убытки с продавца? // НДС: проблемы и решения. 2021. № 4.

*Сасов К. А.* Польза и вред налоговой оговорки в договоре // Адвокатская газета. 2021. № 13.

*Субботина Е.* В защиту налоговой оговорки. URL: [https://zakon.ru/blog/2021/11/16/v\\_zaschitu\\_nalogovoj\\_ogovorki](https://zakon.ru/blog/2021/11/16/v_zaschitu_nalogovoj_ogovorki) (дата обращения: 24.07.2022).

*Цинделиани И. А., Безикова Е. В.* Налоговая оговорка как инструмент конвергенции частного и публично-правового регулирования // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2022 № 43. С. 182–197.

<sup>9</sup> *Белов В. А.* Гражданское право. Общая часть. М., 2011. Т. 1. С. 45–46.

<sup>10</sup> Там же. С. 43.

<sup>11</sup> Надо иметь в виду, что из публично-правовых отношений может возникать лишь гражданско-правовая деликтная ответственность (ст. 1064 ГК РФ), неосновательное обогащение (ст. 1102 ГК РФ), а также ответственность субъектов по долгам юридического лица-налогоплательщика в соответствии с нормами гражданского законодательства и законодательства о банкротстве.

**References**

*Belov V. A.* Civil Law. General part. Moscow, 2011. Vol. 1. P. 45–46.

*Karaseva M. V.* Tax clause, civil law and tax sovereignty // Financial law. 2023. No. 4.

*Koshkina T. B.* Refusal to deduct VAT: how to recover damages from the seller? // VAT: problems and solutions. 2021. No. 4.

*Sasov K. A.* The benefits and harms of the tax clause in the contract // Advocacy newspaper. 2021. No. 13.

*Subbotina E.* In defense of the tax clause. URL: [https://zakon.ru/blog/2021/11/16/v\\_zaschitu\\_nalogovoj\\_ogovorki](https://zakon.ru/blog/2021/11/16/v_zaschitu_nalogovoj_ogovorki) (accessed: 24.07.2022).

*Tsindeliani I. A., Bezikova E. V.* Tax clause as an instrument of convergence of private and public law regulation // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Right. 2022. No. 43. P. 182–197.

Воронежский государственный университет  
**Карасева (Сенцова) М. В.**, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой финансового права

E-mail: [mvsentsova@gmail.com](mailto:mvsentsova@gmail.com)

Поступила в редакцию: 27.03.2023

**Для цитирования:**

*Карасева (Сенцова) М. В.* Вред, убытки, имущественные потери и налогово-правовые ситуации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 2 (53). С. 195–201. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/2/195-201>

Voronezh State University  
**Karaseva (Sentsova) M. V.**, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Financial Law Department

E-mail: [mvsentsova@gmail.com](mailto:mvsentsova@gmail.com)

Received: 27.03.2023

**For citation:**

*Karaseva (Sentsova) M. V.* Harm, damages, property losses and tax and legal situations // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 2 (53). P. 195–201. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/2/195-201>